

Глава 7. Судьба Люсьена.

«Отпусти», - тон Сирина был ледяным. Если бы взглядом можно было убить, Люсьен умер бы много раз от кинжалов, которыми стрелял Сирин.

Но Люсьен упрямо держался за крошечный участок ткани на плаще Сирина. В его глазах легко различался страх. А когда Сирин шевельнул рукой, Люсьен отшатнулся, словно боялся удара. Затем Сирин сразу же заметил синие синяки на шее юноши. Ледяная волна отвращения прокатилась по его внутренностям, и Сирин почувствовал, что дрожит. Люсьен был всего лишь маленьким мальчиком. Еще невинный, еще податливый.

Жар от огромного костра вокруг них лизал его голую кожу. Небо окрасилось в красный цвет и покрылось густой пеленой дыма, который застилал воздух, которым они дышали. Какофония криков и плача от ужаса стала подходящим фоном для момента, который прошел между двумя демоническими детьми. Люсьен ужасно боялся Сирина и все же держался за него так, словно от этого зависела его жизнь. Под страхом скрывалась решимость, которой Сирин восхищался.

«Пожалуйста, возьмите меня с собой, хозяин», - его детский голос был спокойным и умиротворяющим. Это спокойствие было напускным, и Сирин заметил, как дрожат маленькие ручки Люсьена.

Ничего не поделаешь. Новая жизнь для Сирина, новая судьба для Люсьена. «Я позволю тебе пойти со мной при двух условиях», - он поднял вверх пальцы на всякий случай, если Люсьен не умеет считать.

«Первое, никогда больше не называй меня хозяином. Второе - заключи со мной договор крови», - Сирин пришел к решению. Он попытается сделать с Люсьеном то же, что Роуэн сделал для него.

«Я согласен на оба условия», - произнес Люсьен, даже не задумываясь. Все произошло так быстро, что Сирин был застигнут врасплох.

«Ты хоть знаешь, что такое кровный контракт?» - он сложил руки и хмуро посмотрел на Люсьена.

Рыжий мальчик покачал головой и нервно посмотрел на огонь, который опасно приблизился к дуэту. Его щеки стали розовыми от жара, и он тяжело дышал.

«Черт. Бежим!» - Сирин схватил крошечную руку Люсьена и задал такой темп, чтобы ребенок мог следовать за ним.

«Ты в порядке?»

Люсьен тяжело дышал, когда они оказались рядом с рекой, у которой проводил время Сирин. В ответ ребенок вытер испачканное лицо рукавами своей туники и кивнул. «Да, хозя..., да». Сирин начинал его жалеть.

Милки высунул голову из кармана Сирина и оглядел новичка. Когда Люсьен увидел белого пушистика, он издал тоненький звук, и они уставились друг на друга. Милки понюхал воздух вокруг них и спрыгнул, чтобы устроиться поудобнее возле небольшого костра, который развел Сирин.

Сирин, копавшийся среди валунов, нашел свой ранец и начал доставать из него кастрюлю и

сырые ингредиенты для еды. «Вот, принеси воды».

«Я говорю с тобой, парень. Прекрати пялиться».

Люсьен оторвал взгляд от Милки, в панике подбежал и выхватил кастрюлю прямо из рук Сирина. Старший мальчик увидел, как рыжий подбежал к краю реки и упал в нее с грацией неуклюжего семилетнего ребенка. Сирин вздохнул, глядя, как река уносит будущего повелителя боли и страданий.

«Ну, ну, с тобой все будет в порядке», - Сирин похлопал Люсьена по спине. Маленький Люсьен так испугался, что начал икать и сопеть. Плащ Сирина был накинут на Люсьена, с которого сняли всю мокрую одежду, кроме трусов. Он не обратил внимания на различные синяки на бледном торсе Люсьена, пообещав разобраться с ними позже.

«Вот, это тебя согреет, - в руку Люсьена сунули горячую миску с рисом и фазаньим бульоном, - ешь.»

Он принялся за еду со свирепостью, которая говорила о его голоде. На кончиках его ресниц застыли слезы, но Сирин наконец-то заметил, что щеки ребенка снова окрасились. Когда он доел свою миску, Сирин налил еще бульона. Люсьен ел, сосредоточившись, а Сирин наблюдал за ним с таким умилением, как будто кормил голодного щенка на улице.

«Итак, как ты оказался у работорговцев?»

Красные глаза метнулись вверх, и Люсьен нерешительно ответил.

«Мои дед и мать продали меня... два месяца назад», - его херувимские губы дрогнули, когда он заговорил. Не нужно было быть гением, чтобы соединить все точки. Это была история о матери, которую насильно совокупил демон. Затем она родила прекрасного мальчика, которого продала, когда он стал привлекать слишком много внимания. Судя по синякам Люсьена, над ним издевалась какая-то больная отвратительная свинья-рабовладелец. Сирин вдруг почувствовал себя очень расстроенным, когда ему пришло в голову, что большинство работорговцев все еще живы.

«Как тебя зовут, малыш?» - спросил он более мягким тоном.

В ответ прозвучало робкое: «Люсьен».

Как честно, подумал Сирин. «Хорошо, Люсьен, зови меня старшим братом». И он ласково улыбнулся ребенку, который удивленно смотрел на него. «Ты знаешь, что делают старшие братья? Они защищают своих младших братьев от монстров».

Люсьен цеплялся за каждое слово, сказанное Сирином. Удивление в его глазах могло убедить любого, что Сирин сорвал звезды прямо с неба и положил их в ладони Люсьена. Он был очарователен, как щенок, и Сирин уже начинал получать взбучку за этого маленького сорванца.

«Старший брат...», - благоговейно прошептал он. Люсьен попробовал слова на язык и смаковал их.

«Ага. Скажи мне, Люси, могу ли я называть тебя Люси? - когда глаза Люсьена засветились от этого, Сирин усмехнулся и продолжил, - Люси, ты умеешь колдовать?»

Сирин не ожидал такого ответа, когда Люсьен невнятно пожал плечами. Люсьен в своей первой жизни был ужасным колдуном, искусным в проклятиях и ядах. Может быть, Люсьена не учили никакой магии, подумал Сирин.

«Иди сюда». Сирин осторожно обхватил руками голову ребенка. Слегка надавив большими пальцами на каждый висок, Сирин исследовал вены маны Люсьена. Там он сделал шокирующее открытие, которое заставило его пожалеть ребенка еще больше. Его ядро маны было повреждено. Это была целенаправленная работа, сделанная для того, чтобы убить любое будущее Люсьена как мага.

«Как жестоко...»

Бесхитростные красные глаза смотрели на Сирина. Боль от того, что ядро маны было атаковано, была мукой, которую не могли вынести даже взрослые. Люсьен очень страдал, и не только он, но и взрослый Люсьен, который должен был пройти через невыразимые страдания, чтобы обрести свои силы. Это была сага о трагедии. Сирин осторожно смахнул со лба Люсьена неровные рыжие прядки.

«Люси, твое ядро маны повреждено. Я могу починить небольшую его часть, и это позволит тебе немного попрактиковаться в магии».

Люсьен снова опустил подбородок и задрожал. «Почему ты так добр ко мне?» И когда Сирин посмотрел в его глаза, он увидел недоверие. Люсьен никогда не получал доброты от своей собственной семьи. Все взрослые в его короткой жизни были жестоки и не интересовались его благополучием, поэтому неудивительно, что он боялся быть использованным и обманутым. Сирин и сам пережил подобное, пока Роуэн не показал ему, что значит быть ценным, уважаемым и заботливым. Теперь настала его очередь.

«Я не знаю, почему ты решил последовать за мной, Люсьен. Я не желаю тебе зла и знаю, что моих слов недостаточно, чтобы убедить тебя, поэтому тебе придется принять все как есть. Ты все равно так слаб, что я не нахожу никакого удовольствия в том, чтобы издеваться над тобой. Стань сильнее, и, возможно, у меня появится желание сразиться с тобой». Сирин показал клыки в злобной улыбке. Он ничего не мог с собой поделать. Возможно, ему не следовало пугать мальчишку, но, черт возьми, он не был Роуэном. В случае чего, это станет опытом для них обоих.

<http://bllate.org/book/14251/1259455>